УДК 332.14, 336 DOI 10.19110/1994-5655-2021-2-127-135

Е.Н. ТИМУШЕВ, Ю.А. ГАДЖИЕВ, М.М. СТЫРОВ

ФИНАНСОВЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

timushev@iespn.komisc.ru, gajiev@iespn.komisc.ru, styrov@iespn.komisc.ru

E.N. TIMUSHEV, YU.A. GADZHIEV, M.M. STYROV

FINANCIAL FACTORS FOR IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF THE CORPORATE SECTOR IN THE KOMI REPUBLIC

Institute for Social, Economic and Energy Problems of the North, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, Syktyvkar

Аннотация

Рассмотрено влияние финансовых факторов на конкурентоспособность корпоративного сектора Республики Коми. Установлено существенное отставание инвестиций крупных предприятий региона от среднероссийских и среднесеверных значений. Выявлен низкий уровень выручки и банковского кредитования в финансах малого и среднего бизнеса. В качестве приоритета региональной бюджетной политики обосновано стимулирование спроса организаций на финансовые ресурсы, предлагаемые федеральными институтами развития. Поставлен вопрос о выравнивании условий ведения предпринимательства на Севере и в других регионах.

Ключевые слова:

конкурентоспособность, инвестиции, малое и среднее предпринимательство, банковское кредитование малого бизнеса, бюджетная система, институты развития, ресурсные регионы

Abstract

The paper demonstrates the importance of a stable financial state of the corporate sector for the competitiveness of the region, limited tools of regional budget policy and the possibility of increasing the financial support of small and medium-sized businesses in the Komi Republic. The analysis is based on the indicators of investment in fixed assets and the size of bank lending to small and medium-sized businesses, which are both indicators of the finances of the corporate sector of the economy and the macro-financial block in the concept of regional competitiveness. In the Komi Republic, as in other northern regions of Russia, the volume of bank lending to small businesses is extremely limited - but the specific investment per capita, and with it the growth rate of the economy, significantly lags behind the average northern and average Russian values. Similarly, in the Komi Republic, as in the rest of the resource economies of Russia, the effects of the "resource curse" (low revenue of small and medium-sized businesses and the volume of innovative products) are manifested while the poverty of the population is high, the size of average monetary incomes is small and, in comparison with regions with similar income levels, informal employment is very limited. The paper suggests a way to overcome the identified negative trends and restore competitiveness stimulating demand from the corporate sector of the Komi Republic, primarily small and medium-sized businesses, for financial resources offered by federal development institutions. The problems of intersectoral unevenness and the impact of the system of "northern benefits" on the finances of enterprises are considered.

Keywords:

competitiveness, investment, small and mediumsized businesses, bank lending to small businesses, budget system, development institutions, resource regions

Введение

Состояние финансов корпоративного сектора Республики Коми неотделимо от общего фона предпринимательской среды, сложившейся в регионе. Интегральной характеристикой развития объекта (в нашем случае – региона) в экономической системе является его конкурентоспособность. Для региона понятие конкурентоспособности можно свести к способности, во-первых, создавать благоприятную среду для предпринимательства, ведущую к материальному благополучию населения [1], во-вторых, адаптироваться к изменениям во внутренней и внешней среде.

Характеристика конкурентоспособности удобна тем, что кроме интегрального количественного индикатора она также позволяет охарактеризовать объект с различных аспектов - важных для формирования его преимуществ или недостатков с точки зрения экономической конкуренции за ограниченный объем ресурсов. Интегральный количественный индикатор, как правило, в упрощенном виде может быть сведен к величине относительной производительности труда (удельного размера добавленной стоимости на одного занятого) (см., например, [2]). Тот, в свою очередь, открывает путь к исследованию межрегионального движения факторов производства и конвергенции, волатильности макропараметров, неравенства в доходах, демографии организаций и т. д. (например, [3]).

Упомянутые аспекты, по которым анализируют конкурентоспособность, различны (см., например, [4]), однако при внимательном рассмотрении аналогичны основным факторам производства физический, финансовый и человеческий виды капитала, институциональные характеристики системы, а также тесно связанные с ними концепции производительности и инновационности. Более того, все факторы производства и конкурентоспособности взаимообусловлены. В связи с этим составляющие конкурентоспособности условно можно разделить на такие блоки, как Макроэкономика (включая или исключая инвестиции и основные фонды), Человеческий капитал, Инновации и Финансы. В состав последнего блока можно включить индикаторы заемного финансирования (кредитования), бюджетной устойчивости и потоковые макроиндикаторы частного сектора, например, выручку и инвестиции. Выделение отдельных блоков (аспектов) конкурентоспособности далее понадобится при анализе финансов коммерческих организаций Республики Коми.

В данной работе объектом исследования являются финансовые ресурсы корпоративного сектора Республики Коми. Согласно результатам проведенного в конце 2019 г. опроса представителей малого и среднего предпринимательства Республики Коми о востребованности финансовых услуг, фактор стоимости финансовых ресурсов (ставка процента) в существенной степени сдерживает предпринимательскую активность¹. Речь идет не только о различных формах долгового финансирования (кредит или займ), но и услугах страхования, лизинга и факторинга.

Цель работы — оценить важность фактора финансов корпоративного сектора для конкурентоспособности Республики Коми и показать, как можно использовать данный фактор для развития предпринимательства и роста благополучия населения.

Финансовые факторы и конкурентоспособность региона

Оценки конкурентоспособности Республики Коми, предлагаемые ведущими отечественными организациями - консультационными (см., например, [4]) и академическими (см., например, [5]), указывают на низкую конкурентоспособность региональной экономики, в том числе из-за неразвитой инновационной сферы (причем по сравнению не только со всеми регионами России, но и остальными северными регионами). Низкая конкурентоспособность Республики Коми связана со слабыми качественными и количественными индикаторами удобства ведения бизнеса и качества жизни - в частности, речь идет о региональных индексах «Опоры России», Форбс и Doing Business, а также о таких группах показателей, как демография, жилищные условия, безопасность, экология, технологии и инновации. Низкие оценки развития инновационной сферы обусловлены недостаточным институцио-

¹ Состояние и развитие конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг Республики Коми по итогам 2019 г. Министерство экономики Республики Коми. URL: https://econom.rkomi.ru/vnedrenie-standarta-razvitiya-konkurencii-v-respublike-komi (дата обращения: 27.10.20).

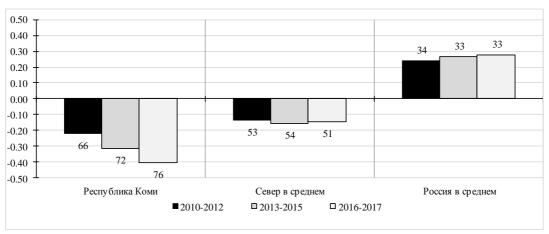

Рис. 1. Позиция Республики Коми в рейтинге конкурентоспособности ISEP.

Fig. 1. Position of the Komi Republic in ISEP rating.

Примечание: показаны баллы по результатам расчетов и ранг (место) объекта анализа. Агрегированные данные получены взвешиванием на численность населения регионов. Подробнее методология ISEP доступна от авторов по запросу.

Источник: расчеты авторов.

Основные показатели развития экономики

Таблица 1 Table 1

Key economic and investment indicators

Показатель	Республика Коми	Северные регионы*	Россия в среднем*
Индекс физического объема инвестиций, %	89	102	100
Индекс промышленного производства, %	100	102	104
Темп роста экономики, %	-2	1	2
Среднедушевые денежные доходы, тыс. руб./чел.	23	25	36
Банковское кредитование малого и среднего			
бизнеса, тыс. руб./чел.	12	17	35

Примечание: По средним данным за 2012—2017 гг. Удельные показатели— в ценах 2017 г. (учитывая индекс потребительских цен) и с корректировкой на индекс бюджетных расходов, применяется для нивелирования межрегиональных различий в стоимости благ.*— взвешено на численность населения. Данные по России в целом, без учета г. Севастополь и Республики Крым. Источник: Росстат, ЦБ России, расчеты авторов.

нальным и финансовым обеспечением экономики со стороны органов власти региона.

Оценки конкурентоспособности регионов России, выполненные по существующим методикам, имеют свои недостатки, которые проистекают из методологии расчетов. В связи с этим с опорой на существующие методики нами была составлена оригинальная Методика оценки конкурентоспособности регионов (методика ISEP²) и выполнены соответствующие расчеты. Методика ISEP заимствует и дополняет показатели методик AV Group © [4] и оценки страновой конкурентоспособности Всемирного экономического форума WEF Global Competitiveness Index 4.0 [6], делая акцент на инновационном компоненте конкурентоспособности. ISEP использует сравнительно меньшее число показате-

лей, учитывает пятилетние средние значения темпов роста индикаторов макроуровня и дифференциацию стоимости благ в разных субъектах России (через использование индекса бюджетных расходов (ИБР) Минфина России).

Пересчитанные по Методике ISEP оценки конкурентоспособности лучше отражают динамику макропоказателей и состояние частных финансов. К сожалению, позиции Республики Коми при таком подходе становятся гораздо ниже по сравнению с существующими оценками. Так, согласно нашим расчетам, конкурентоспособность Республики Коми за 2010—2017 гг. существенно уменьшилась, и теперь республика занимает последние строчки в ранжированном ряду регионов (рис. 1). Остальные северные регионы сохранили свои позиции, и средние данные по России в целом также почти не изменились.

_

² Аббревиатура сформирована из перевода названия Института на английский язык.

Таблица 2 Показатели социально-экономического развития Республики Коми и групп субъектов с разной величиной инвестиций в основной капитал

Table 2
Indicators of macroeconomics and finance of the Komi Republic and groups of subjects with different amount of investments in fixed accets

Показатель	Рес- пуб- лика Коми	Ямало- Ненецкий, Не- нецкий и Ханты- Мансийский АО, Сахалинская обл.	Регионы с тах инвестиций (без Москвы и Тюменской обл.)	Регионы со средним уровнем инвестиций, включая Коми (без Московской обл.)	Регионы с min инве- стиций
Инвестиции удельные, тыс. руб./чел.	125	484	169	108	61
Инвестиции удельные *,%	119	458	160	102	58
Удельный размер ВРП *,%	85	245	112	90	59
Денежные доходы *,%	70	83	119	98	81
Доля населения с доходами ниже про- житочного минимума *,%	121	72	73	96	117
Занятость в неформальном секторе *,%	71	46	85	94	105
Доля добывающей промышленности в ВДС*,%	36	64	11	13	7
Банковское кредитование малого и среднего бизнеса, тыс. руб./чел.	10	8	45	33	25
Выручка малого и среднего бизнеса, тыс. руб./чел.	98	95	296	249	183
Бюджетная обеспеченность *,%	98	167	116	85	63
Объем инновационных товаров, работ, услуг, тыс. руб./чел.	6	2	51	30	16

Примечание: По средним данным за 2016—2017 гг., с учетом индекса бюджетных расходов. Простые средние для групп субъектов. * — по отношению к среднему показателю по России. Источник: Росстат, ЦБ России, Минфин России, расчеты авторов.

Положение Республики Коми в конце списка субъектов России по уровню конкурентоспособности, прежде всего, отражает недостаток инвестиций в основной капитал, стагнацию промышленного производства и, как результат, рецессию экономики, а также малый уровень доходов и объем кредитования сектора малого и среднего предпринимательства (табл. 1).

Инвестиции. Несмотря на сокращение в последние годы, по объему инвестиций в основной капитал в расчете на одного жителя Республика Коми располагается в середине ряда субъектов (группа 3) (табл. 2). Это намного ниже показателей северных регионов-лидеров (Ямало-Ненецкий, Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа. Сахалинская область) и иных субъектов (группы 1 и 2), но выше среднего значения по экономике России в целом на 19%. И все же, оставаясь ресурсной экономикой с высокой долей добывающей и низкой долей обрабатывающей промышленности, Республика Коми выделяется высокой бедностью населения при малом размере средних денежных доходов, сочетающимися, как ни странно, с низкой неформальной занятостью [7]. Одновременно с наиболее развитыми ресурсными экономиками Севера ее объединяют низкие значения в ключевых показателях сфер финансов и инноваций – выручке малого

и среднего бизнеса и размере его банковского кредитования, объеме инновационной продукции. Это объяснимо эффектами «ресурсного проклятия», когда развитый добывающий сектор снижает потребность в человеческом капитале, ухудшает институты и увеличивает неравенство [8, 9].

Банковское кредитование. Показатель инвестиций в основной капитал крайне важен в макроэкономике и при анализе конкурентоспособности региона. Однако его значения, если и отражают, то очень грубо, финансовое положение малого и среднего предпринимательства. Например, в статистике данные по инвестициям обычно приводятся без учета вложений субъектов малого предпринимательства. В связи с этим для анализа корпоративных финансов необходимо использовать дополнительные показатели.

Размер финансовых ресурсов в экономике Республики Коми, если взять за его индикатор размер выданных малому и среднему бизнесу банковских кредитов, крайне низок (рис. 2). Это характерно и для всего Севера России. В свою очередь, крупные предприятия на территории Республики Коми – прежде всего, дочерние организации национальных и международных корпораций, — в рамках финансовой политики сильнее зависят от действий головных органов управления, чем от финансового рынка. На

Рис. 2. Объем банковского кредитования малого и среднего бизнеса, тыс. руб./чел.

Fig. 2. Bank lending to small and medium-sized businesses, thousand rubles per person.

Примечание: Годовые данные. По средним данным за 2013-2017 гг. В ценах 2017 г. с учетом индекса бюджетных расходов.

Источник: ЦБ России, расчеты авторов.

протяжении последних двух десятилетий, например, на общую динамику инвестиций сильнее всего влияли вложения в трубопроводный транспорт.

Регрессионный анализ методом наименьших квадратов (МНК) по простой аддитивной модели конкурентоспособности (1), осуществленный нами с опорой на известные значения индекса компании AV Group, показывает, что макроэкономика и банковское кредитование имеют большее значение для конкурентоспособности субъектов России, чем человеческий капитал и инновации. Так как Республика Коми испытывает наиболее острые проблемы как раз в сферах макроэкономики (инвестиции, доходы) и финансов (банковское кредитование), ее низкие оценки конкурентоспособности вполне объяснимы.

$$AVG = \alpha_0 + \alpha * X + \varepsilon. \tag{1}$$

Прогнозирование изменения конкурентоспособности в результате изменения фактора банковского кредитования по данной модели показало, что сокращение заемного финансирования на 10% снижает индикатор конкурентоспособности на 0,4-0,7%, а рост на ту же величину ведет к его росту на 0,5-0,8%. Коэффициент эластичности конкурентоспособности к кредитованию, таким образом, равен примерно 0.04-0.08. То есть, упрощенно, рост банковского кредитования на 10% может повысить конкурентоспособность региона на 1%. Однако, учитывая кумулятивное влияние финансов на конкурентоспособности по иным каналам (макроэкономики, человеческого капитала, инновационной деятельности), реальные значения эластичности являются гораздо более высокими. Иными словами, рост финансовых ресурсов в распоряжении малого и среднего бизнеса способен заметно повысить оценку конкурентоспособности Республики Коми.

Таким образом, малая обеспеченность финансовыми ресурсами является одним из главных

факторов низкой конкурентоспособности Республики Коми.

Республиканская поддержка корпоративных финансов

Налогово-бюджетная сфера Республики Коми играет важную роль в обеспечении частного сектора экономики финансовыми ресурсами - прямо в форме бюджетных расходов и косвенно через создание инфраструктуры и различные формы поддержки предпринимательской инициативы. Ранее нами было показано [10], что на протяжении последнего десятилетия расходы бюджета на поддержку экономики уменьшаются, особенно на местном уровне; полномочия органов местной власти низки, особенно в сфере образования; выравнивающая и стимулирующая функции межбюджетных трансфертов практически не используют-

ся. Таким образом, относительно высокая долговая устойчивость бюджетной системы республики сочетается с ограниченным экономическим эффектом налогово-бюджетной политики.

Расходы Министерства экономического развития и промышленности республики (ранее – Министерства экономики), ответственного за проведение государственной политики развития предпринимательства в регионе, примерно совпадают с объемом расходов по госпрограмме «Развитие экономики»³. Они в разы меньше общих расходов на функционирование экономики в целом (прежде всего, расходов на строительство дорог и социальных объектов) и текущих социальных расходов (табл. 3).

Скудное бюджетное финансирование поддержки малого и среднего предпринимательства отражается на объемах оказываемых финансовых услуг и их условиях.

Во-первых, в относительно благоприятном 2019 г. выдано гарантий не более чем на 200 млн руб. привлеченных кредитных средств, а прямое краткосрочное кредитование было предоставлено лишь на несколько десятков миллионов рублей и по сравнительно высокой процентной ставке (особенно для микропредприятий) (табл. 4). Во-вторых, финансовая поддержка малого бизнеса со стороны региональных институтов (учреждений) поддержки

³В рамках программы предусмотрены такие направления расходов, как стратегическое планирование, инвестиционный климат, конкуренция, социально-трудовые отношения, наука и инновации, малое и среднее предпринимательство.

⁴ В том числе на уровне муниципальных образований (г. Сыктывкар). В частности, Городской центр предпринимательства и инноваций г. Сыктывкара оказывает лишь консультации по получению грантов/субсидий, отбирает поступившие заявки и предлагает льготную аренду помещений. Это объяснимо еще более жесткими бюджетными ограничениями у муниципалитета по сравнению с

Таблица 3

Table 3

Расходные обязательства республиканского бюджета Республики Коми в 2019 г.

Expenditure obligations of the regional budget of the Komi Republic in 2019

Цаправления	Величина, млрд	Удельный вес,		
Направление	руб.	%		
Всего расходы:	87,6	100		
Экономика	0,6	1		
Промышленность, транспортная система и сельское хозяйство	7,7	9		
Социальный блок (здравоохранение, образование и социальная защита)	51,9	59		
Остальные госпрограммы (ЖКХ, занятость, ГО и ЧС, культура, туризм, информационное общество)	27,3	31		
Справочно: виды расходов по самостоятельности органа власти региона				
Первоочередные*прямые	63,6	73		
Первоочередные* в форме межбюджетных трансфертов местным бюджетам	23,5	27		
Дополнительные (по предметам собственного ведения субъекта)	0,5	1		

Примечание: $*-\kappa$ первоочередным расходным обязательствам относятся обязательства по предметам совместного ведения с федеральным уровнем.

Источник: Минфин Республики Коми (материалы о бюджете), расчеты авторов.

Таблица 4

Гарантийная и кредитная поддержка малого и среднего бизнеса в Республике Коми в 2019 г.

Table 4

Guarantee and micro-credit support for small and medium-sized businesses in the Komi Republic in 2019

Направление	Гарантии	Микрокредитование
Размер поддержки всего (для гарантий – предоставлено обеспечение на сумму)	202,4	45,6
В том числе:		
микробизнес	138,4	41,4
малый бизнес	59,3	4,2
средний бизнес	4,7	-
Процентная ставка (средняя), %		
микробизнес, %	0.50% – 1.75%	6,8%
малый бизнес, %	0.50% – 1.75%	6,3%
средний бизнес, %	0.50% – 1.75%	-
Лимит поддержки, тыс. руб.	до 25000	50-5000
Срок, месяцев	Согласно договору с кредитной организацией	1–24
Требуется ли обеспечение	-	да

Источник: Портал малого и среднего предпринимательства Республики Коми (URL: http://mbrk.ru/), расчеты авторов.

предпринимательства весьма ограничена, и в основном они оказывают образовательно-консультационные услуги. Подобных учреждений в Республике Коми можно насчитать около десятка, но прямой доступ к финансовым ресурсам предоставляет лишь Микрокредитная компания Республики Коми и, отчасти, Гарантийный фонд Республики Коми (параметры их поддержки представлены выше). Это

два учреждения, тесно связанные с Центром развития предпринимательства, учрежденного в рамках реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»⁵.

Таким образом, возможности региональной бюджетной политики, связанные с расширением

относительной достаточностью финансовых ресурсов на уровне региона.

⁵ Принят Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018. № 16.

льготного финансирования частного сектора и доступности для него инструментов финансового рынка, крайне ограничены.

Возможность увеличения финансовых ресурсов в частном секторе

Учитывая высокую стоимость заимствований, особенности регулирования налоговой нагрузки и выбора направлений бюджетных расходов, оптимальным источником финансовых ресурсов для корпоративного сектора экономики Республики Коми на сегодняшний день представляются инструменты, предлагаемые различными федеральными институтами развития.

Возможность получения финансовой поддержки по линии институтов развития открыта как для крупного, так и малого бизнеса Республики Коми, но для второго, особенно с инновационным уклоном, они наиболее широки. Основной институт для малого бизнеса — АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (Корпорация МСП) в форме банковского кредитования через АО «МСП Банк». Сугубо в инновационной сфере Российская венчурная компания (РВК) и VEB Ventures (профильная организация группы ВЭБ.РФ) ответственны за венчурное (высо-

корискованное) финансирование. Фонд содействия инновациям нацелен исключительно на поддержку малых предприятий и даже физлиц. Функционируют и более разнородные институты финансовой поддержки, которые также оказывают услугу и крупному бизнесу: 1) планирующего выход на внешний рынок (Российский экспортный центр); 2) действующего на территории моногородов (Фонд развития моногородов); 3) действующего на территории арктических территорий (Фонд развития Дальнего Востока и Арктики); 4) в сфере промышленности (Фонд развития промышленности).

Обращение за предлагаемыми формами финансовой поддержки не только поможет увеличить экономическую выгоду частного сектора, но и благоприятно отразится на конкурентоспособности Республики Коми в целом. Основная проблема при использовании подобного источника финансовых ресурсов заключается в формировании спроса со стороны предпринимательского сектора на предлагаемые финансовые инструменты поддержки бизнеса, особенно адресованные субъектам малого инновационного предпринимательства. Отсутствие инициативы и заинтересованности в ее получении, в том числе со стороны частного предпринимательства, занимающегося коммерциализацией прикладных разработок естественнонаучных институтов

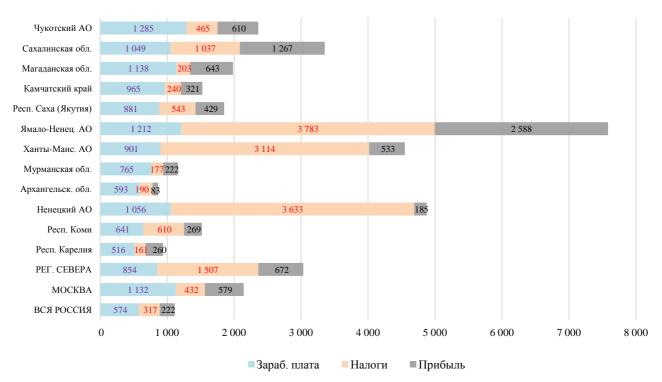

Рис. 3. Величина заработной платы, налоговых платежей и сальдированной прибыли на одного занятого в северных регионах России в 2019 г., тыс. руб.

Fig. 3. The amount of wages, tax payments and net profit per person employed in the economy of the northern regions of Russia in 2019, thousand rubles.

Источник: рассчитано по данным Росстата (Единая межведомственная информационно-статистическая система Росстата. [Электронный ресурс]. URL: http://fedstat.ru).

ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения РАН», оставляет невостребованными существующие меры финансовой поддержки. В связи с этим часть действующих разнообразных информационно-аналитических и консультационных мер поддержки, осуществляемых органами власти Республики Коми, целесообразно перенаправить на облегчение выхода местного частного бизнеса, особенно малого и инновационного, на «рынок» федеральных льгот. Это можно сделать, создав отдельный департамент в структуре Министерства экономического развития и промышленности Республики Коми, с приоритетной поддержкой финансового сопровождения инновационного развития традиционных отраслей и формирования новых инновационных видов предпринимательской деятельности.

Открытым остаётся и вопрос о применимости традиционной концепции конкурентоспособности к северным территориям. На размер издержек предприятий, помимо объективных природно-климатических факторов удорожания, негативно влияют законодательно установленные дополнительные социальные обязательства в виде более высокого МРОТ, удлинённого отпуска, сокращённой продолжительности рабочей недели для женщин и оплаты проезда к месту отдыха и обратно. Наибольшие трудности испытывает сектор малого и среднего бизнеса. Так как финансовые поступления от северных территорий в бюджетную систему России весьма велики, было бы разумно отменить данные квази-налоговые платежи, например, через систему льгот либо иной механизм возмещения издержек, по крайней мере, для отдельных низкодоходных видов деятельности. Данная мера позволила бы увеличить финансовые ресурсы в распоряжении предприятий.

В Республике Коми, как и во многих других регионах Севера, в расчёте на одного занятого формируется фонд добавленной стоимости, существенно превышающий среднее значение по стране (см. рис. 3 выше). Но эта дополнительная рента в основном сосредотачивается в налоговых платежах и прибыли нескольких добывающих производств. Возникают сверхбольшие разрывы в рентабельности между территориями, а между отдельными видами экономической деятельности они ещё более велики и достигают сотен и тысяч раз. В свою очередь, это отражается на неравенстве доходов населения и социальной напряжённости, однако перелива капитала и выравнивания уровня доходности вразрез с классическими теориями почти не происходит.

Выводы

Неразвитость финансового рынка и, как следствие, недостаток финансовых ресурсов в частном секторе является одним из главных препятствий на пути улучшения внутренних условий ведения предпринимательской деятельности и роста

конкурентоспособности Республики Коми. Вследствие ограниченности возможностей региональной бюджетной политики, набор финансовых программ федеральных институтов развития остается важнейшим источником расширения заемного финансирования в экономике республики. В работе подчеркивается, что необходимо сформировать соответствующий спрос со стороны предпринимательского сообщества, и действующие информационноаналитические и консультационные меры поддержки целесообразно перенастроить на стимулирование подобного спроса, снижение издержек выхода местного частного бизнеса на «рынок» федеральных льгот. Важно также выровнять условия ведения бизнеса на Севере и в регионах с более мягким климатом.

Статья подготовлена в рамках плановой темы НИР ИСЭиЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН «Повышение конкурентоспособности экономики северных регионов России», номер госрегистрации АААА—А19—119021190159—9.

Литература

- 1. Sánchez de la Vega, J. C. et al. A new measure of regional competitiveness. Applied Economic Analysis. 2019. No. 27(80). P. 108–126. doi: 10.1108/AEA-07-2019-0010.
- Krugman P. Competitiveness: a dangerous obsession //Foreign Affairs. 1994. Vol. 73. No. 2. P. 28-44.
- 3. Chanda A., Panda B. Productivity Growth in Goods and Services Across the Heterogeneous States of America //Economic Inquiry. 2016. No. 54(2). P. 1021-1045. doi: 10.1111/ecin.12256.
- 4. Индекс конкурентоспособности регионов AVRCI полюса роста России. AVGroup (URL: http://av-group.ru/av-strategy/av-rci/ (дата обращения: 13.10.2020)).
- 5. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 6. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 264 с.
- 6. Schwab K. (ed.). The Global Competitiveness Report. World Economic Forum, 2019.
- Формирование и использование финансовых ресурсов северного региона: теория и практика / Отв. ред. А.Г. Шеломенцев. Сыктывкар: «ООО Коми республиканская типография», 2019. 320 с.
- 8. Волчкова Н., Суслова Е. Человеческий капитал, промышленный рост и ресурсное проклятие // Экономический журнал ВШЭ. 2008. № 12(2). С. 217–238.
- 9. *Гуриев С., Плеханов А., Сонин К.* Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. 2010. № 3. С. 4–23.
- 10. *Тимушев Е.Н.* Финансы общественного сектора Республики Коми // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2019. № 4. С. 91–100.

 $\begin{array}{ll} \text{https://} & \text{doi.org/} 10.19110/1994\text{-}5655\text{-}2019\text{-}4\text{-}\\ 91\text{-}100 & \end{array}$

References

- Sánchez de la Vega, J. C. et al. A new measure of regional competitiveness. Applied Economic Analysis. 2019. No. 27(80). P. 108-126. doi: 10.1108/AEA-07-2019-0010.
- Krugman P. Competitiveness: a dangerous obsession //Foreign Affairs. 1994. Vol. 73. No. 2. P. 28-44.
- 3. Chanda A., Panda B. Productivity Growth in Goods and Services Across the Heterogeneous States of America //Economic Inquiry. 2016. No. 54(2). P. 1021-1045. doi: 10.1111/ecin.12256.
- 4. Indeks konkurentosposobnosti regionov AVRCI
 polyusa rosta Rossii [Regional competitiveness index AVRCI Russia's growth poles].
 AVGroup (URL: http://av-group.ru/avstrategy/av-rci/ (accessed: 13.10.2020)).
- 5. Rejting innovacionnogo razvitiya sub"ektov Rossijskoj Federacii [Rating of innovative development of subjects of the Russian Federation]. Issue 6. Moscow: National Res. Univ. Higher School of Economics, 2020. 264 p.

- 6. Schwab K. (ed.). The Global Competitiveness Report. World Economic Forum, 2019.
- 7. Formirovanie i ispolzovanie finansovyh resursov severnogo regiona: teoriya i praktika [Formation and use of financial resources of the northern region: theory and practice] / Ed. A.G.Shelomentsev. Syktyvkar: Komi Republican Printing House, 2019. 320 p.
- 8. Volchkova N., Suslova E. Chelovecheskij kapital, promyshlennyj rost i resursnoe proklyatie [Human capital, industrial growth and resource curse] // Economic J., Higher School of Economics. 2008. No. 12(2). P. 217–238
- 9. Guriev S., Plekhanov A., Sonin K. Ekonomicheskij mekhanizm syr'evoj modeli razvitiya [The economic mechanism of the resource development model] // Economic issues. 2010. No. 3. P. 4–23.
- 10. Timushev E.N. Finansy obshhestvennogo sektora Respubliki Komi [Public Finance in the Komi Republic] // Proc. of the Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS. 2019. No. 4. P. 91–100. https://doi.org/10.19110/1994-5655-2019-4-91-100.

Статья поступила в редакцию 09.03.2021